

Что?

Мозг У Суовэя окончательно превратился в кипящую кашу, все мысли были полностью выжжены тем шёпотом, что Чи Чэн прошептал прямо ему в ухо.

Это тёплое дыхание, подобно коварной змее, вползло в его слуховой проход, пробуждая хаотичные и жгучие воспоминания, от которых он отчаянно пытался избавиться.

[Твою ж мать! Что происходит? В тот вечер? В какой вечер? Они что, были знакомы уже давно?]

[Эта поза Чи Чэна, эти слова — я всё, а-а-а! Черт возьми, как же он хорош!]

[Ушки маленького белого кролика покраснели насквозь, как у варёной креветки, он сейчас заплачет, сейчас заплачет!]

— Я... я ничего не понимаю...

Голос У Суовэя дрожал. Он хотел оттолкнуть Чи Чэна, но рука, поднявшись до половины, бессильно опустилась.

Эта поза была слишком унижительной, слишком пассивной.

Он чувствовал себя рыбой на разделочной доске, с которой Чи Чэн мог делать всё, что захочет.

Чи Чэн наслаждался паническим, близким к краху выражением его лица и лишь спустя несколько секунд наконец выпрямился, увеличивая дистанцию.

Давящее ощущение над головой внезапно исчезло, и У Суовэй жадно сделал глубокий вдох, словно утопающий, наконец-то вынырнувший на поверхность.

— Я в душ. — Голос Чи Чэна вернулся к прежнему холодному тону. Он достал из своего чемодана комплект роскошной шелковой пижамы и повернулся к ванной. — Прежде чем я выйду, приведи в порядок свои обноски.

Хлоп.

Дверь ванной закрылась.

У него подкосились ноги, и он ухватился за край кровати, а сердце всё еще безумно билось в груди.

Словно выжил после катастрофы.

Он бросил взгляд на собственный потрепанный чемодан, а затем на этот невероятно, возмутительно роскошный номер, и волна жуткого стыда накрыла его с головой.

Он стремглав бросился к чемодану, запихнув выцветшие футболки, мятые джинсы и купленные на распродаже в супермаркете трусы в самый глубокий и темный угол шкафа.

Закончив с этим, он почти на автомате похлопал себя по карману брюк.

Холодный и твердый контур впился в ладонь.

Змеевидная зажигалка.

Его вдруг осенило: он вспомнил, как Цзянь Сяошуай между делом упоминал, что у Чи Чэна есть прозвище Змеелов.

Конец.

Всё сошлось воедино.

Тот ублюдок, который использовал его по полной программе, — это Чи Чэн!

Эта зажигалка была замедленной бомбой! Он должен был как-то от неё избавиться!

В этот момент в дверь комнаты постучали.

— Господин У, господин Чи, ужин готов, пожалуйста, спуститесь в ресторан на первом этаже.

У Суовэй, услышав это словно приказ о помиловании, сломя голову выбежал из комнаты, от которой у него уже перехватывало дыхание.

В просторном ресторане за длинным обеденным столом для западной еды уже сидело немало людей, а огромная хрустальная люстра заставляла изысканные столовые приборы ярко сверкать.

Цзянь Сяошуай помахал ему рукой, и У Суовэй быстро подбежал, плюхнувшись на свободное место рядом с ним, словно потерявшийся ребенок, нашедший своих.

— Почему у тебя лицо белое как бумага? Он что, съел тебя? — понизив голос, спросил Цзянь

Сяошуай.

— Почти, — обессиленно ответил У Суовэй, схватил стакан с водой и жадно сделал большой глоток.

Стоило ему усесться ровно, как он почувствовал на себе чрезвычайно агрессивный взгляд.

Подняв голову, он увидел, что Чи Чэн, неизвестно когда успевший принять душ и переодеться, неторопливо спускается по лестнице.

Он лениво окинул всех взглядом, затем зашагал своими длинными ногами прямо к месту напротив У Суовэя и сел.

У Суовэй: «.....»

Да дают они людям поесть нормально или нет?!

Го Чэньюй тут же уселся рядом с Чи Чэном и затараторил:

— Чи, чего ты так быстро умылся? Как номер? Тот братишка тебе не докучал?

Чи Чэн взял столовый нож и с показной неторопливостью принялся резать стейк на тарелке, даже не поднимая головы.

— Нормально.

Он отрезал небольшой кусочек, наколол его на серебряную вилку, но есть не стал.

Вместо этого он поднял глаза и посмотрел на У Суовэя, сидевшего напротив и готового зарыться лицом в тарелку, и уголки его губ чуть приподнялись.

— Довольно послушный.

— Пф-ф... кхе-кхе-кхе-кхе!

У Суовэй со всего маху выплюнул воду, подавившись до раздирающего горло кашля.

Все за столом обернулись в его сторону.

Цзянь Сяошуай тут же принялся хлопать его по спине, одновременно одаривая Чи Чэна убийственным взглядом.

— Братец Суовэй, ты в порядке?

Ли Юю с заботливым видом протянула ему салфетку, но её глаза при этом бегали туда-сюда между ним и Чи Чэном.

Тан Си держала бокал с красным вином, а на её губах играла улыбка предвкушения хорошего зрелища.

Даже холодная и отстранённая Су Цзинь слегка нахмурилась, словно увидела что-то мерзкое.

Волна жара от затылка У Суовэя мгновенно взметнулась к макушке, раскалив его уши донельзя.

Послушный?

Послушный твой дед!

Этот сумасшедший! Он сделал это специально! На глазах у всех он бросал такие двусмысленные фразы, снова и снова унижая его!

Этот ужин показался У Суовэю пресным, как трава.

После еды всех собрали в гостиной, и в самом её центре засиял огромный экран.

[Первая ночная вставка в Доме Влечения, начинается этап отправки СМС симпатии.]

[Правила: теперь, пожалуйста, используйте телефоны, подготовленные съёмочной группой, чтобы отправить анонимное текстовое сообщение кому-то из противоположного или своего пола, кто привлёк вас сегодня. Содержание всех СМС и имена получателей будут преданы огласке на большом экране.]

Началось!

Дух У Суовэя мгновенно встрепенулся.

Он глубоко вздохнул и принялся лихорадочно соображать над текстом сообщения.

Чтобы выполнить задание, нужно было подступиться к Чи Чэну.

Поразмыслив добрую минуту, его пальцы застучали по экрану, быстро выбивая строку:

[Увидев тебя сегодня, я озарил весь свой мир.]

Идеально!

Пошло и искренне, страшно трогательно и без фальши! Просто венец творения для его образа чистокровного невинного деревенского паренька!

Довольный собой, он нажал на отправку. Получатель: Чи Чэн.

Сообщение отправлено.

У Суовэй с чувством глубокого удовлетворения вернулся на диван и устроился поудобнее, мысленно уже представляя, какое трогательное выражение лица появится у Чи Чэна, когда тот прочтет это признание.

— Итак, все гости завершили отправку, — объявил сотрудник. — А теперь давайте огласим результаты.

В гостиной все затаили дыхание.

На большом экране первым появилось имя Гао Мэна.

[Гао Мэну: Когда ты тянешь железо, моё сердце стучит сильнее, чем твоя штанга.]

Гао Мэн почесал короткий ёжик на голове и с глупым видом захихикал.

Затем последовал Ан Чжэ.

[Ан Чжэ: Твои розовые волосы похожи на вечернюю зарю.]

Ан Чжэ с довольным видом показал знак победы из двух пальцев.

После этого на экране вспыхнули два крупных иероглифа.

[Чи Чэн]

Воздух в гостиной мгновенно застыл.

Следом за этим на экран безумным потоком хлынули СМС.

[Чи Чэну: Твоя машина крута, но ты круче своей машины.] — от Су Цзинь.

[Чи Чэну: Ты случайно не главный герой, сошедший с экранов кинотеатров?] — от Ли Юю.

[Чи Чэну: Рад знакомству.] — от Вэнь Яньчэня.

.....

Наконец, в самом низу экрана одиноко повисло одно-единственное сообщение, от шрифта которого, казалось, веяло невыносимой нищетой.

[Чи Чэну: Увидев тебя сегодня, я озарил весь свой мир.]

Самодовольство на лице У Суовэй мгновенно застыло.

Его гордость, его венец творения, среди вороха крутых и литературных сообщений выглядел донельзя... жалко.

Социальная смерть.

Полномасштабная сцена публичного позора.

Ему хотелось провалиться сквозь землю прямо здесь и сейчас.

Го Чэньюй всё еще шумел рядом:

— Твою мать! Чи, а популярность-то у тебя что надо! И девушек цепляет, и парней!

У Суовэй опустил голову, чувствуя, что его жизнь окрасилась в серые тона.

В этот момент картинка на экране сменилась.

[А теперь объявляем результаты получения.]

На экране стали появляться имена всех участников и количество полученных ими сообщений.

Ли Юю: 1 сообщение.

Су Цзинь: 1 сообщение.

Вэнь Яньчэнь: 2 сообщения.

.....

Когда дошла очередь до У Суовэя, он уже ничего не ждал.

Кто станет отправлять СМС такому жалкому деревенщине?

[У Суовэй: получено 1 сообщение.]

А?

У Суовэй замер.

У него правда кто-то есть?

Кто бы это мог быть? Неужели братская СМС от Сяошуая?

Не успел он додумать, как на экране высветился текст того самого сообщения.

Всего один иероглиф.

Иероглиф, от которого он словно провалился в ледяную бездну.

[Послушный.]

Бум!

В голове у У Суовэя взорвалась бомба.

В гостиной все увидели этот иероглиф, и по комнате мгновенно поползли шепотки.

— Послушный? Это что значит?

— Боже, как это мило и заботливо! Кто же это отправил? Какой хитрец!

Маленькие оленьи глазки Ли Юю чуть не извергали пламя ревности. Тан Си же с выражением абсолютного «я так и знала» с увлечением наблюдала за ним.

У Суовэй застыл на месте, его руки и ноги заледенели.

Этот безумец... чего он добивается?!

shuhaige.net Глава 9. Твоя игра никуда не годится

Этот иероглиф оставлял такой простор для фантазии.

Заботливый, двусмысленный, даже с лёгким оттенком непререкаемого собственничества.

Он мгновенно пригвоздил У Суовэя к позорному столбу, превратив из тайного поклонника в... питомца, которого содержит влиятельный господин?

[Твою мать! Твою мать! Что происходит? Романы про домашних питомцев воплощаются в реальность?!]

[Директор Чи убивает меня! Этот иероглиф «послушный» — просто вышка! Главная звезда собственной персой подкидывает пикантности!]

[Лицо маленького белого кролика позеленело. Я одна считаю, что в этой конфете яд?]

У Го Чэньюя чуть челюсть не отвалилась: он переводил взгляд с экрана на бесстрастного Чи Чэня и обратно на окаменевшего У Суовэя, переполненный вопросами.

— Твою мать... Чи, ты... что это вообще такое? Вы двое... чего?

Рука Тан Си, державшая бокал с красным вином, слегка дрогнула. Взгляд, которым она смотрела на У Суовэя, мгновенно сменился с праздного любопытства на пытливый анализ, словно она заново оценивала уровень этого маленького белого кролика.

Ногти Ли Юю едва не впились в ладони, а в её оленьих глазках впервые угасла невинность, уступив место ревности и обиде.

Даже Су Цзинь, до этого сохранявшая отстранённый вид, нахмурилась, и её холодное прекрасное лицо так и кричало: «Полный бред».

Что же до Цзянь Сяошуая, то он находился на грани взрыва: если бы не неподходящая обстановка, он бы прямо сейчас бросился и разодрал лицо Чи Чэня в клочья.

У Суовэй уже ничего вокруг не замечал.

В его мире остался лишь этот бесконечно увеличившийся иероглиф «послушный» и ледяной, насмешливый взгляд Чи Чэня напротив.

Ему конец.

Его тщательно продуманный образ, его пошаговый план — всё рассыпалось в прах перед этим единственным иероглифом.

Он чувствовал себя голым клоуном, выставленным напоказ под ярким светом прожекторов, которому негде спрятаться.

— Кхе-кхе, — неловкий голос сотрудника разрушил эту жуткую атмосферу. — Итак, на сегодня этап СМС симпатии подошел к концу. Уважаемые гости могут отдохнуть или вернуться в свои комнаты.

С этими словами сотрудники скрылись так быстро, будто за ними гнались.

В гостиной никто не сдвинулся с места.

— Эм... я, я что-то притомился, пойду наверх.

Ан Чжэ первым не выдержал: почесав свою розовую макушку, он потащил Гао Мэна наверх.

Вэнь Яньчэнь по-прежнему сохранял безупречную улыбку. Он поднялся, кивнул всем присутствующим, многозначительно переводя взгляд между У Суовэем и Чи Чэнем, после чего неторопливо поплелся наверх.

Ли Юю тоже с заплаканным видом поднялась, тихо бросила в сторону Чи Чэня «спокойной ночи» и обиженно убежала.

В мгновение ока в гостиной остались только четверо.

Чи Чэн, Го Чэньюй, Цзянь Сяошуай и потерявший всякую связь с реальностью У Суовэй.

— Да-Вэй, пошли. — Цзянь Сяошуай сквозь зубы схватил У Суовэя за запястье, намереваясь увести его из этого рассадника проблем.

У Суовэй, словно марионетка на ниточках, послушно поплелся за ним, спотыкаясь на ходу.

— Стоять.

Шаги Цзянь Сяошуа оборвались. Он резко обернулся и, словно насадка, защищающая цыпленка, заслонил У Суовэя своей спиной, свирепо уставившись на главного виновника.

— У господина Чи ещё есть вопросы?

Чи Чэн поднялся на ноги.

Рост под метр девяносто создавал колоссальное давление. Он даже не посмотрел на Цзянь Сяошуа — его взгляд поверх чужого плеча безошибочно зафиксировал У Суовэя.

— Я хочу поговорить со своим соседом.

Он шагнул вперёд своими длинными ногами.

Го Чэнъюй переводил взгляд с одного на другого и, с большим опозданием сообразив, что атмосфера накалилась до предела, поспешил следовать за ними.

— Слышь, Чи, ты чего вообще? Вы двое... чего это?

— Ты живешь в одной комнате с Вэнь Яньчэнем, — не оборачиваясь, холодно перебил его Чи Чэн.

Подразумевалось: вали отсюда.

Го Чэнъюй получил от ворот поворот и пристыженно замолчал, но всё же не уходил далеко, стоя на месте со смешанными чувствами.

Цзянь Сяошуай насмерть встал перед У Суовэем, не отступая ни на шаг.

— О чём нельзя поговорить завтра? Он устал, ему нужно отдыхать.

— Отойди. — В голосе Чи Чэня прорезалось раздражение.

— Да пошёл ты!

В ту самую секунду, когда Цзянь Сяошуай уже был готов разразиться руганью, У Суовэй позади него легонько дёрнул его за край одежды.

— Иди... иди ты наверх.

Голос У Суовэя звучал тихо и дрожал, словно последний сухой лист на осеннем ветру. — Я... я с ним поговорю.

Он знал, что не сможет скрыться.

Если этот сумасшедший не обдерет с него сегодня три шкуры, он не успокоится.

— Но...

— Всё в порядке.

У Суовэй попытался изобразить улыбку, которая получалась хуже горького плача. — Это... мои дела.

Цзянь Сяошуай посмотрел на его бледное лицо и покрасневшие глаза, чувствуя, как сердце сжимается от жалости, и в конце концов с досадой сверлил Чи Чэня взглядом, после чего поплёлся наверх, то и дело оглядываясь.

Теперь в коридоре остались только они двое.

У Суовэй опустил голову, не смея встретиться взглядом с Чи Чэнем, и уставился прямо на его туфли.

Долгое время спустя сверху донёсся лёгкий смешок.

— У Суовэй.

Чи Чэн произнёс его имя так, словно смаковал какой-то изысканный десерт.

— То сообщение... ты написал?

Тело У Суовэя напряглось.

— Увидев тебя сегодня, я озарил весь свой мир.

Чи Чэн неторопливо повторил эти слова, наполняя свой тон насмешкой. — Написано здорово. Очень... трогательно.

У Суовэй вонзил ногти в ладони до боли, закусил губу и не мог вымолвить ни слова.

— Чего молчишь?

Чи Чэн сделал ещё один шаг вперёд, мгновенно сократив расстояние до опасной черты.

— В комнате дрожал, как кролик. А в следующую секунду уже смеешь строчить мне такие послания.

Чи Чэн говорил очень тихо, и его слова, словно шёпот демона, проникали прямо в уши.

— Чёрт возьми, чего ты добиваешься?

Бум!

— Я... я ничего не понимаю!

Голос У Суовэя дрожал до неузнаваемости, он автоматически сделал шаг назад, но его спина с размаху вредлась в холодную стену.

Отступать было некуда.

— Не понимаешь? — Чи Чэн снова усмехнулся, протянул руку и упёрся ладонью в стену возле головы У Суовэя, заключив его в тиски между своим телом и холодной поверхностью.

Поза абсолютного контроля.

— Тогда что означало сообщение, которое ты мне прислал?

Чи Чэн склонился ближе, и его горячее дыхание обожгло лицо У Суовэя. — М? Твой озарённый мир... он что, из золота сделан?

— Я... я просто... мне показалось... что ты... — он нёс полную околесицу, совершенно не понимая, что говорит.

Его образ, его двести тысяч юаней гонорара...

Всё было кончено.

Глядя на его жалкий вид, предвещавший скорые слёзы, насмешка в глазах Чи Чэня стала еще глубже.

— У Суовэй.

Тонкие губы почти касались ушной раковины У Суовэя, шепча так, чтобы слышавшему это суждено было быть только им двоим.

— Твоя актёрская игра — полнейшее дерьмо.

□□□

Зрачки У Суовэя резко сузились, и казалось, что вся кровь в его теле в этот миг превратилась в лёд.

Что он сказал?

Игра?

Он знает, что тот притворялся!

— Перестань смотреть на меня таким взглядом. — Чи Чэн выпрямился, свысока наслаждаясь его отчаянием. — Свой образ невинного белого кролика можешь показывать кому-нибудь другому.

— Передо мной убери это.

— Я...

Чи Чэн протянул два пальца и легко ущипнул У Суовэя за подбородок, заставляя того поднять голову и посмотреть ему в глаза.

— Мне плевать, зачем ты затесался на это шоу.

— Ради денег, ради славы или...

Взгляд Чи Чэня стал острым.

— Ради кого-то другого?

Его большой палец тяжело и неторопливо потёр нижнюю губу У Суовэя.

В том самом месте, которое в гостиной он уже успел жестоко растерзать.

Этот намёк заставил тело У Суовэя мгновенно напрячься до предела.

— Игра только началась.

Чи Чэн отпустил его, и на его лице снова застыло прежнее циничное выражение.

— Продолжай играть.

— Мне безумно интересно посмотреть, докуда докатится этот твой спектакль.

С этими словами он больше не взглянул на У Суовэя, развернулся, приложил карту к замку 301-й комнаты и вошёл внутрь.

В коридоре остался один-единственный У Суовэй.

Этот сумасшедший. Этот демон.

Мало того, что он всё понял, он ещё и намерен... наслаждаться представлением.

<http://bllate.org/book/19431/1903209>